

ИНФОРМАЦИОННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ ГОСУДАРСТВА И ЛИЧНОСТИ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

И. В. Шахновская, i.shakhnovskaya@psu.by
Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой, г. Новополоцк, Республика Беларусь

Аннотация. В статье рассматриваются научные подходы, которые послужили основой для появления и развития категории информационного суверенитета в политических и правовых исследованиях. В целях правового обеспечения информационного суверенитета предложен тезис о необходимости конституционной регламентации принципа «информационного нейтралитета» государств во внешней политике. На основании проведенного анализа программного правового регулирования в Республике Беларусь сформулированы характерные особенности информационного суверенитета государства. Отдельное внимание в статье уделяется понятию цифрового (информационного) суверенитета личности, исследуются научные подходы представителей политических и юридических наук. Формулируется вывод, согласно которому в основе содержания цифрового суверенитета личности находится право управлять своими данными в цифровой среде. Предлагается научный тезис о необходимости расширения такого научного подхода на основании изучения прогрессивного зарубежного регулирования. Акцентируется внимание на современных тенденциях развития данной категории.

Ключевые слова: информационный суверенитет, государственный суверенитет, информационная безопасность, цифровой суверенитет личности, искусственный интеллект, «информационный нейтралитет», международная информационная безопасность.

Для цитирования: Шахновская И. В. Информационный суверенитет государства и личности: опыт Республики Беларусь и зарубежных стран // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2024. Т. 24. № 2. С. 117–123. DOI: 10.14529/law240217.

Original article
DOI: 10.14529/law240217

INFORMATION SOVEREIGNTY OF THE STATE AND INDIVIDUALS: THE EXPERIENCE OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND FOREIGN COUNTRIES

I. V. Shakhnovskaya, i.shakhnovskaya@psu.by
Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk, Novopolotsk, Belarus

Abstract. The article discusses the scientific approaches that served as the basis for the emergence and development of the category of information sovereignty in political and legal research. In order to provide legal support for information sovereignty, a thesis has been proposed on the need for constitutional regulation of the principle of “information neutrality” of states in foreign policy. Based on the analysis of programmatic legal regulation in the Republic of Belarus, the characteristic features of the information sovereignty of the state are formulated. The article pays special attention to the concept of digital (information) sovereignty of the individual, and explores the scientific approaches of representatives of political and legal sciences. The conclusion is formulated that the content of an individual’s digital sovereignty is based on the right to manage one’s data in the digital environment. A scientific thesis is proposed on the need to expand such a scientific approach based on the study of progressive foreign regulation. Attention is focused on the modern trends in the development of this category.

Keywords: information sovereignty, state sovereignty, information security, digital sovereignty of the individual, artificial intelligence, “information neutrality”, international information security.

For citation: Shakhnovskaya I. V. Information sovereignty of the state and individuals: the experience of the Republic of Belarus and foreign countries. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2024. vol. 24. no. 2. pp. 117–123. (in Russ.) DOI: 10.14529/law240217.

Основоположником идеи суверенитета является Ж. Боден, которому принадлежит заслуга введения в научный оборот данного термина [1, с. 689]. Носителем суверенитета по концепции Ж. Бодена выступает государство, которое обладает полнотой власти над определенной территорией и ее постоянным населением и является независимым от внешних сил. Классическая теория суверенитета существовала долгое время и нашла закрепление в ведущих международных правовых актах и конституциях национальных государств, где суверенитет традиционно понимается как право государства самостоятельно осуществлять свою внутреннюю и внешнюю политику.

Традиционно суверенами (носителями власти) являются народ, нация и государство. Принцип суверенного равенства государств является одним из основополагающих принципов международного права, закрепленный в Уставе Организации Объединенных Наций. Реализация данного принципа со стороны государств никоим образом не зависит от уровня развития государства и общества, от того общественно-политического уклада общественных отношений, являющегося преобладающим на определенном этапе.

Значимость соблюдения единых стандартов в области информационной безопасности приобретает особую актуальность на уровне международного регулирования. Это обусловлено происходящими процессами глобализации, цифровизации, интеграции правовых систем многих государств. В целях реализации одного из международных принципов суверенного равенства государств особую значимость приобретает разработка единого документа (Конвенции, Декларации) об основных стандартах в области информационной безопасности и обеспечения информационного суверенитета. На необходимость формирования института международной информационной безопасности, основанного на признании суверенитета как принципа поведения государств в рамках деятельности, связанной с использованием информационно-коммуникационных технологий, уже не единожды указывают ведущие российские ученые Е. В. Виногоорова, Т. А. Полякова [2, с. 41].

С недавних пор в связи с повсеместной цифровой трансформацией государства и общества в научный оборот и в законодательство вводятся новые содержательные стороны термина «суверенитет»: «электоральный суверенитет» (Постановление Совета Безопасности Республики Беларусь от 6 марта 2023 г. № 1), «цифровой суверенитет» [3], «информационный суверенитет» [2].

Появление нового массива правового регулирования в области обеспечения информационной безопасности в государстве свидетельствует о признании новых угроз, связанных с внедрением цифровых технологий. Одним из первых на государственном уровне в Республике Беларусь в 2018 году Конституционный Суд указал на необходимость обеспечения информационного суверенитета и кибербезопасности страны (Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 14 марта 2019 г. № Р-1166/2019). В п. 2 Концепции информационной безопасности Республики Беларусь определено, что «трансформация социума в информационное общество порождает новые риски, вызовы и угрозы, которые напрямую затрагивают вопросы обеспечения национальной безопасности, в том числе защищенность информационного пространства, информационной инфраструктуры, информационных систем и ресурсов» (Постановление Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1). Анализ положений Концепции позволяет утверждать о наличии угрозы национальным интересам государства, о повышенной значимости национальной безопасности на уровне информационного пространства.

При этом информационный суверенитет касается не только каждого государства в отдельности, но и их объединений. Так, для Республики Беларусь актуальными являются вопросы сохранения информационной безопасности на уровне Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). На пленарном заседании второго Евразийского экономического форума глава белорусского государства указал на необходимость создания всеми государствами-участницами ЕАЭС единой интегрированной информационной системы для обеспечения информационной безопасности

Союза. Лукашенко на Евразийском форуме привлек внимание к информационной безопасности и цифровой повестке [8].

Вместе с тем понимание информационного суверенитета для государства весьма относительно в контексте его возможной потери актуальности. Здесь разумно привести точку зрения представителя западной школы Р. Фалка, который прогнозирует потерю значимости государственного суверенитета в условиях цифровой эпохи [10, 11]. При этом автор обращает внимание на возрастание роли в обеспечении суверенных прав наднациональных структур, которые будут занимать лидирующее положение в международном пространстве. Следовательно, велика роль риска перехода к концепции отказа от государственного информационного суверенитета в пользу некоего единого глобального феномена. Совершенно противоположную позицию занимает О. Н. Тынянова, которая подчеркивает, что «любой наднациональный политический институт, заменяющий национальные политические институты и создаваемый как «размыкающий» контур региона (макрорегиона), обречен на управленческое фиаско» [6, с. 89].

Не вдаваясь в дискуссии относительно роли интеграционных образований в обеспечении информационного суверенитета единого пространства, отметим свою приверженность к тенденции неизбежности ослабления государственного суверенитета в информационной среде, что обусловлено политической и экономической взаимозависимостью государств-членов интеграционных образований. Кроме того, процессы глобализации и цифровизации приводят к размыванию значимости территориальных границ, вследствие чего понятие суверенитета, в том числе информационного, приобретает экстерриториальный характер.

Развитие концепции государственного суверенитета, в условиях информационного общества и цифровизации требуется большего внимания информационному суверенитету государства. Так, А. К. Жарова под информационным суверенитетом понимается способность государства самостоятельно осуществлять функции в сфере информационных отношений, разработки и использования объектов информатизации, информационных систем, сайтов в сети Интернет, сетей связи, информационных технологий, регулирования

деятельности субъектов в области формирования и обработки информации, развития и использования названных технологий, обеспечения информационной безопасности, а также регулирования соответствующих общественных отношений [4, с. 28].

Е. В. Виноградова и Т. А. Полякова при анализе основного блока программных документов Российской Федерации в области информационной безопасности определяют данную категорию как «суверенитет государства в информационном пространстве» [2].

Автором статьи информационный суверенитет исследовался как один из признаков становления и развития цифрового государства [7]. Под информационным суверенитетом цифрового государства следует понимать независимость, полноту и верховенство государственной власти в информационной сфере. Как и при классическом понимании государственного суверенитета, структурно информационный суверенитет представлен в двух аспектах: национальном (право государства самостоятельно проводить информационную политику внутри государства) и глобальный (право государства самостоятельно проводить внешнюю информационную политику).

Информационный суверенитет является разновидностью государственного суверенитета. При этом данные понятия неделимы, суверенитет в целом выступает единым целостным конституционно-правовым институтом.

Для правового обеспечения информационного суверенитета важно закрепить на конституционном уровне принцип информационной политики современных государств в международных отношениях. Объявление на уровне Конституции государства как «информационно нейтрального» позволить заявить о себе как об участнике информационной политики, уважающем информационный суверенитет и информационную безопасность других государств. В данном направлении требуется решить и вопрос на международном уровне путем разработки и принятия соответствующих декларативных норм.

Кроме этого, должна быть на государственном уровне разработана собственная правовая база в области обеспечения информационной безопасности и защиты информационного суверенитета.

В настоящий момент белорусское законодательство содержит ряд действующих про-

граммных документов, определяющих меры по развитию информационного суверенитета. Так, в Концепции информационной безопасности Республики Беларусь под информационным суверенитетом понимается «неотъемлемое и исключительное верховенство права государства самостоятельно определять правила владения, пользования и распоряжения национальными информационными ресурсами, осуществлять независимую внешнюю и внутреннюю государственную информационную политику, формировать национальную информационную инфраструктуру, обеспечивать информационную безопасность» (Постановление Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1).

Кроме того, в п. 42.2 Концепции правовой политики Республики Беларусь к числу одной из задач развития законодательства в области обороны и национальной безопасности отнесена «повышение защиты информационного суверенитета страны, разработка национальных стандартов и правил в области национальной безопасности с учетом национальных интересов» (Указ Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196).

Анализ программного правового регулирования в Республике Беларусь позволяет выделить следующие характеристики, присущие информационному суверенитету государства.

1. Категория «информационный суверенитет» включена в область законодательства в сфере обороны и национальной безопасности. В данном направлении представляется необходимым смещение акцента разработчиков правовых норм на признание информационного суверенитета институтом конституционного права и категорией конституционного законодательства. Однако на уровне конституционного законодательства до настоящего времени существует пробел в конституционно-правовом регулировании данного вопроса.

2. Информационный суверенитет тесно связан с категорией национальных интересов, что определяет его масштабность и распространение на многие общественно и государственно значимые сферы деятельности.

3. Неотъемлемой и верховной властью относительно осуществления информационного суверенитета обладает государство.

4. Информационный суверенитет, хоть и является составной частью государственного суверенитета, по содержательным характеристикам включает большее количество право-

мочий (осуществление внутренней и внешней информационной политики, владение и распоряжение государственными информационными ресурсами, обеспечение информационной безопасности).

5. В Республике Беларусь отсутствует позитивное правовое регулирование института информационного суверенитета на уровне правовых актов непрограммного характера.

На конституционном уровне государств важно закрепить принцип информационного нейтралитета, который будет выступать конституционной гарантией реализации информационного суверенитета во внешней политике. В данном аспекте конституционное регулирование в Российской Федерации стоит положительно отметить в части отнесения в ст. 71 Конституции Российской Федерации вопросов информации и связи исключительно к федеральному уровню ведения. Конституция Республики Беларусь не содержит норм в области регулирования вопросов информационной безопасности общества и государства. К числу принципов поведения государства во внешней политике отнесены лишь общеизвестные принципы международного права: равенство государств, неприменение силы или угрозы силой, нерушимость границ, мирное урегулирование споров, невмешательство во внутренние дела.

К числу современных угроз обеспечения информационного суверенитета государства следует относить следующие:

1) появление электронного документооборота. Реализация системы электронного документооборота, основанная на применении технологии распределенного реестра (например, технологии блокчейн), позволяет сосредоточить его в частных руках. Тем самым само по себе применение такой технологии в документообороте могло бы свидетельствовать о децентрализации власти;

2) усиление роли и позиций интеграционных образований на уровне международного пространства;

3) использование информационных технологий для манипулирования общественным сознанием и др.

Вместе с изменением основных сфер общественных отношений трансформация коснулась и правового статуса личности, способов реализации прав и свобод, создания новых механизмов защиты прав человека. Человек вовлекается (порой добровольно, а иногда

принудительно) в виртуальное пространство, становится активным субъектом правоотношений в цифровой среде (поиск и доступ к информации, реализация права на труд, экономические отношения, проведение расчетов и др.). Это стало основанием появления «нового суверена» – личности в цифровой среде.

Цифровой суверенитет личности становится предметом исследования ряда наук. Среди политологов основной акцент при определении содержания данного термина сводится к информационному воздействию на личность с помощью различных манипулятивных технологий, влияет на формирование менталитета личности (А. П. Алексеев, В. Э. Багдасарян, А. С. Баканова, А. С. Ваторопин, Т. В. Калегина, А. С. Огнев и др.).

Цифровой суверенитет личности – новое понятие для науки конституционного права. По мнению Е. О. Гаврилова, сложность обеспечения цифрового суверенитета личности обусловлена тем, что «подавляющая часть виртуальных инструментов и ресурсов, которые использует современный человек, представляет собой чужую собственность или является объектом исключительных прав» [3]. Под цифровым суверенитетом личности понимается возможность человека определять содержание, форму выражения и функционирование цифровой реальности по усмотрению носителя суверенитета [3]. С. Кутюр и С. Топин придерживаются позиции, согласно которой в понятие суверенитета включаются как коллективные, так и личные начала. Авторы понимают под цифровым суверенитетом личности установление индивидом контроля над собственными данными, устройствами, программным и аппаратным обеспечением и иными технологиями [5, с. 48].

Исходя из предложенных определений, ядром обеспечения цифрового суверенитета личности является способность индивида управлять собственными персональными данными в цифровой среде. Вместе с этим изучение зарубежного опыта правового регулирования позволяет определить данный термин в более широком значении за счет включения права индивида управлять своими персональными данными в цифровом пространстве и после смерти. Так называемое «право на цифровую смерть» закреплено в Законе Французской Республики «О цифровой республике» 2016 года [9]. В ст. 49 Закона Китайской Народной Республики (принят на 30-м заседании

Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва 20 августа 2021 г.) «О защите персональной информации» предоставлено право близким родственникам в случае смерти физического лица копировать, удалять и исправлять персональные данные, если умерший не договорился об ином перед своей смертью».

Термин «цифровой (информационный) суверенитет личности» до настоящего времени не нашел отражения в белорусском законодательстве. В правовом поле используется понятие информационной безопасности личности, сущность которого определяется как состояние защищенности сбалансированных интересов личности от внешних и внутренних угроз в информационной сфере (Постановление Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1 «О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь»).

Ограничение самостоятельности личности в цифровой среде (цифрового суверенитета личности) обусловлено рядом угроз: 1) риском утечки, хищения персональной (личной) информации индивида; 2) угроз, связанных с деятельностью и принятием решений системой искусственного интеллекта.

В законодательстве большинства государств приняты национальные законы о защите персональных данных. Такие акты, как правило, регулируют порядок предоставления, хранения и обработки персональных данных, не исключая при этом, возможность ознакомления с персональными данными неопределенного круга лиц, а также их передачу иностранным государствам (Закон Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных»).

Принятие решений системой искусственного интеллекта создает значимую угрозу цифровому суверенитету личности. В отдельных случаях информация, полученная в итоге деятельности систем искусственного интеллекта, приводит к умышленной цифровой дискриминации личности в сети Интернет на онлайн-платформах. Отдельные государства, признавая правовую проблему ценовой дискриминации потребителей товаров и услуг, уже приняли меры по защите личной информации. Так, в ст. 24 Закона Китайской Народной Республики от 20 августа 2021 г. «О защите персональной информации» установлено, что «в тех случаях, когда операторы пер-

сональной информации используют персональную информацию для принятия автоматических решений, должны быть обеспечены прозрачность принятия решений и справедливость результатов, а также не должно применяться необоснованное дифференцированное отношение к отдельным лицам с точки зрения цены сделки и других условий сделки». В Российской Федерации предприняты попытки урегулировать порядок представления рекомендаций для пользователей интернет-платформ, использующих рекомендательные технологии, основанные на сборе и анализе данных о посетителях (Федеральный закон от

31 июля 2023 г. № 408-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»).

К современным тенденциям развития цифрового суверенитета личности можно отнести рост значимости личной (персональной) информации, формирования нового поколения цифровых прав человека, требующих регулирования и защиты, гарантирование реальной способности личности сохранять неприкосновенность личности, частной жизни, тайны переписки в цифровой среде, защита цифровой идентичности, защита личности от проявлений цифровой дискриминации и др.

Список источников

1. Боден Ж. Антология мировой правовой мысли: в 5 т. Европа V–XVII вв. М., 1999. Т. 2. 829 с.
2. Виноградова Е. В., Полякова Т. А. О месте информационного суверенитета в конституционно-правовом пространстве современной России // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 1. С. 32–49.
3. Гаврилов Е. О. Цифровой суверенитет в условиях глобализации: философский и правовой аспекты // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 2. С. 146–152.
4. Жарова А. К. Обеспечение информационного суверенитета Российской Федерации // Юрист. 2021. № 11. С. 28–33.
5. Кутюр С., Тоупин С. Что означает понятие «суверенитет» в цифровом мире? // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2020. № 4. С. 48–69.
6. Тынянова О. Н. Национальный суверенитет и государственные границы в эпоху глобализации // Век глобализации. 2010. № 1. С. 89–104.
7. Шахновская И. В. Понятие и признаки цифрового государства // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2022. № 6. С. 134–137.
8. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-na-evrazijskom-forume-privlek-vnimanie-k-informatsionnoj-bezopasnosti-i-tsifrovoj-povestke-568344-2023/>.
9. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/420578>.
10. Agamben G. Homo Sacer. Sovereign Power and Bare Life. Stanford, 1998. 216 p.
11. Falk R. Sovereignty. The Oxford Companion to Politics of the World. New York, Oxford. 1993. 1056 p.

References

1. Boden Zh. *Antologiya mirovoy pravovoy mysli. V 5 t. Evropa V–XVII vv.* [An anthology of world legal thought. In 5 t. Europe V–XVII centuries]. Moscow, 1999, Vol. 2, 829 p.
2. Vinogradova E. V., Polyakova T. A. [On the place of information sovereignty in the constitutional and legal space of modern Russia]. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika [The Rule of Law: theory and practice]*, 2021, no. 1, pp. 32–49. (in Russ.)
3. Gavrilov E. O. [Digital sovereignty in the context of globalization: philosophical and legal aspects]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki [Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences]*, 2020, no. 2, pp. 146–152. (in Russ.)
4. Zharova A. K. [Ensuring the information sovereignty of the Russian Federation]. *Yurist [Lawyer]*, 2021, no. 11, pp. 28–33. (in Russ.)

5. Kutyur S., Toupin S. [What does the concept of "sovereignty" mean in the digital world?]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika [Bulletin of International Organizations: education, science, new economy]*, 2020, no. 4. pp. 48–69. (in Russ.)
6. Tynyanova O. N. [National sovereignty and State borders in the era of globalization]. *Vek globalizatsii [The Age of Globalization]*, 2010, no. 1, pp. 89–104. (in Russ.)
7. Shakhnovskaya I. V. [The concept and features of the digital state]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki [Bulletin of the Polotsk State University. Series D. Economic and legal sciences]*, 2022, no. 6, pp. 134–137. (in Russ.)
8. Available at: www.belta.by/president/view/lukashenko-na-evrazijskom-forume-privlek-vnimanie-k-informatsionnoj-bezopasnosti-i-tsifrovoj-povestke-568344-2023/.
9. Available at: www.wipo.int/wipolex/ru/text/420578.

Информация об авторе

Шахновская Ирина Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и уголовного права, Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой, г. Новополоцк, Республика Беларусь.

Information about the author

Iryna V. Shakhnovskaya, Candidate of Sciences (Law), Head of the Department of Constitutional and Criminal Law, Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk, Novopolotsk, Belarus.

*Поступила в редакцию 2 ноября 2023 г.
Received November 2, 2023.*